

И.В. Гетьман-Павлова

доцент кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: getmanpav@mail.ru

Закон страны суда в международном гражданском процессе.

Процессуальные коллизионные нормы¹

1. Приблизительно до середины XX в. при применении иностранного права действовали два незыблемых принципа: иностранное публичное (в том числе иностранное гражданское процессуальное) право не применяется. В международном гражданском процессе (далее – МГП) подлежал применению исключительно *lex processualis fori* (*процессуальное право страны суда*). В доктрине до 1960-х гг. господствовала позиция, что «деятельность органов юстиции данного государства, как и других органов государства, определяется только собственным правом государства²».

2. Одновременно в доктрине высказывалась точка зрения, сторонники которой отстаивали возможность и необходимость применения и иностранных публично-правовых норм: «Если исключить возможность применения норм иностранного публичного права, то в таком случае судья не может определить гражданство иностранцев в соответствии с их национальным законодательством; он не может применять законы об иностранной валюте... и он не может даже применить иностранные материально-правовые нормы в области гражданского права, так как все иностранные правовые нормы являются результатом осуществления суверенной власти государства³».

3. Во второй половине XX в. положение о неприменимости иностранного гражданского процессуального права утратило свой

¹ Доклад подготовлен с помощью справочно-поисковой системы КонсультантПлюс.

² Луиц Л. А. Курс международного частного права. В 3 т. М.: Спарк, 2002. С. 1007; Morelli G. Diritto processuale civile internazionale. 2nd ed. Roma, 1954.

³ Szászy I. International Civil Procedure, A Comparative Study. Budapest, 1967.

безусловно императивный характер. В судебной практике 1950–60-х гг. появилась тенденция применять нормы иностранных гражданских процессуальных законов: «В области процессуального права можно встретить примеры не только признания иностранных процессуальных актов..., но и прямого их применения. Так, в мае 1960 года народный суд Коростенского района УССР, применяя ст. 311 ГПК Польской Народной Республики, предупредил истцу Ш. об ответственности за дачу ложных показаний, что в советском праве не практикуется»⁴.

4. В настоящее время квалификация иностранной правовой нормы, к которой отсылает отечественная коллизионная норма, как публично-правовой или процессуальной не является основанием для отказа в ее применении. В международно-правовых документах⁵ прямо закреплено, что применение нормы иностранного права не может быть ограничено только на том основании, что данная норма имеет публично-правовой характер. Аналогичная норма установлена и во многих национальных законах о международном частном праве (далее – МЧП)⁶.

5. Многие представители современной доктрины МЧП выступают за установление обязанности применять иностранные процессуально-правовые нормы. При применении судом только собственного процессуального права происходит «равное обращение с неравными вещами», — правовой спор, связанный с иностранным правопорядком, рассматривается как национальный спор. Процессуальная теория закона суда противоречит

⁴ *Тилле А.А.* Время, пространство, закон. М.: Юрид. лит., 1965. 203 с.

⁵ Резолюция УНИДРУА (Висбаден, 1975), Резолюция 63-й конференции Ассоциации международного права (Варшава, 1988). Ссылки на международно-правовые акты см.: СПС КонсультантПлюс. Ссылки на иностранное законодательство по МЧП/МПП и акты европейского права см.: Международное частное право: Иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000; Научно-учебная группа «Современная конструкция международного частного права. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040101>

⁶ См., напр.: ст. 85 Закона о МЧП Доминиканской Республики (2014): «Иностранное право, заявленное коллизионной нормой, применяется, даже если оно содержится в нормах публичного права». См. также законы о МЧП Азербайджана (2000), Украины (2005), Польши (2011), Швейцарии (1987).

защите прав иностранных лиц⁷.

6. Наиболее аргументированная концепция применения иностранного процессуального права предложена венгерским ученым Иштваном Саси. Он писал, что справедливость требует, чтобы действия, основанные на иностранном праве, были рассмотрены иначе, нежели действия, основанные на законе страны суда. Основным принципом в МГП должно быть применение закона, который имеет наибольшую тесную связь с судопроизводством и вопросами процессуальных правоотношений. Иштван Саси предложил подробную схему процессуального коллизионного регулирования⁸:

- генеральная коллизионная привязка – *lex processualis fori* (процессуальное право страны суда). *Lex fori* определяет самый широкий круг вопросов, в частности, международную юрисдикцию судов, допустимость судебного разбирательства и др.;

- процессуальное право существа отношения (*lex civilis causae* (точнее – *lex processualis causae*)). В соответствии с *lex processualis causae* могут быть решены вопросы, применимые к различным формам правовой защиты; правила, определяющие личность сторон, от имени которых производство может быть возбуждено, и т.п.;

- процессуальный личный закон (*lex processualis personalis*) должен регулировать способность лица искать и отвечать в суде;

- процессуальный закон места совершения акта (*lex processualis loci actus*) должен регулировать порядок извещения о начале судебного процесса, обоснованность представляемых доказательств и т.п.;

- процессуальный закон места нахождения вещи (*lex processualis situs*), например, *lex situs* документа, должен определять обязанность составить и предъявить документ.

⁷ Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М.: Городец, 2004. 624 с.

⁸ Szászy I. The Basic Connecting Factor in International Cases in the Domain of Civil Procedure // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 15. No. 2 (Apr., 1966). P. 436–456.

7. В современной зарубежной доктрине выработано устойчивое понятие **«процессуальное коллизионное право»**: «Не может быть и речи о том, что никакого процессуального коллизионного права не существует ... так же, как германское международное частное право может «приказывать» лишь германскому судье, какое частное право он должен применять, германское международное гражданское процессуальное право может обязать его применять к определенным вопросам процессуальное право иностранного государства»⁹.

8. Цель МГП та же, что и цель МЧП: повсеместная охрана законно приобретенных субъективных прав. Следовательно, отношения, связанные с иностранным правопорядком, не могут рассматриваться исключительно на основе процессуального права страны суда. В МГП существуют коллизии процессуальных законов, и возникает **«процессуальный коллизионный вопрос»**. *Правило поведения в МГП должна составлять сумма двух норм: процессуальная коллизионная норма страны суда и процессуальная норма (своя собственная или иностранная в зависимости от привязки процессуальной коллизионной нормы).*

9. Основной принцип современного МЧП — применение правопорядка, с которым правоотношение наиболее тесно связано. Точно так же *в МГП основным принципом должен быть не закон суда, а принцип применения норм того процессуального законодательства, которое наиболее тесно связано с данным процессом*. Однако в МГП *lex processualis fori* необходимо позиционировать как генеральную коллизионную привязку. Процессуальные коллизионные нормы целесообразно конструировать как односторонние, т.е. определяющие перечень исключений из применения *lex fori*. Иностраные процессуальные нормы должны применяться в специально оговоренных случаях, а также, если рассмотрение спора явным образом наиболее тесно связано с иностранным процессуальным правом. Применение иностранных

⁹ *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право / пер. с нем. М.: Издательство БЕК, 2001. 560 с.

процессуальных норм исключено при его противоречии публичному порядку страны суда. В таких случаях однозначно применяется *lex processualis fori*.

10. В законодательстве практически всех государств закреплены многочисленные положения, прямо или косвенно предопределяющие применение иностранного процессуального права:

- гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных физических лиц определяется по их личному закону¹⁰;
- гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных организаций определяется по их личному закону¹¹;
- в некоторых случаях суд может принять во внимание предусмотренные иностранным правом возможности отказа от дачи показаний, т.е. применить к этому институту процессуального права личный закон сторон¹²;
- при оказании правовой помощи и исполнении иностранных судебных поручений возможно применение иностранных процессуальных норм, если об этом ходатайствует суд, испрашивающий такое исполнение¹³;
- принудительное исполнение обязательств путем обращения взыскания на жалованье служащих некоторых международных организаций ограничено правом направившего их государства (т.е. применяется личный закон служащего, а не право страны суда)¹⁴;
- презюмируется, что подача иска и нахождение спора в производстве иностранного суда определяются в соответствии с иностранным процессуальным правом¹⁵;
- институт судебного залога предполагает коллизионно-правовое

¹⁰ Ст. 441 ГПК Азербайджана (1999 ред. 2012).

¹¹ Ст. 456 ГПК Молдовы (2003 в ред. 2012).

¹² Светланов А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. М.: ТОН - Остожье, 2002. С. 13.

¹³ Ст. 11 Закона о МЧП Швейцарии.

¹⁴ Светланов А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. М.: ТОН - Остожье, 2002. С. 13.

¹⁵ Ст. 25 Закона о МЧП Доминиканской Республики.

регулирование и может подчиняться иностранному праву¹⁶;

- предмет и основание иска определяются правом существа отношения¹⁷.

- формальная законная сила иностранного судебного решения и действие вступившего в законную силу решения иностранного суда устанавливаются на основе иностранного процессуального права¹⁸.

11. В законодательстве *Румынии* (книга VII «Международный гражданский процесс» ГПК (2010)) закреплено довольно много процессуальных коллизионных норм (разд. II книги VII «Право, применимое в международном гражданском процессе»). Генеральная коллизионная привязка – румынское право (*lex fori*)¹⁹. Применение иностранного процессуального права прямо устанавливается в специальных нормах – изъятиях из общего правила. Квалификация правовых категорий как процессуальных или материальных производится в соответствии с румынским законом при условии наличия данных категорий в румынском праве²⁰.

Процессуальная способность каждой из сторон регулируется ее национальным законом²¹. Процессуальное положение сторон, предмет и основания иска устанавливаются в соответствии с законом, который регулирует правовые отношения до суда²². Формальности регистрации и оглашения, их последствия и уполномоченные компетентные органы определяются законом места регистрации или оглашения. В сфере недвижимости применяется закон, где находится недвижимое имущество²³.

¹⁶ Ст. 62.2 проекта Закона о МЧП Хорватии (2016).

¹⁷ Ст. 458 ГПК Молдовы.

¹⁸ *Светланов А.Г.* Международный гражданский процесс: современные тенденции. М.: ТОН – Остожье, 2002. С. 14.

¹⁹ Ст. 1088 ГПК Румынии.

²⁰ Ст. 1089.

²¹ Ст. 1083.

²² Ст. 1090.

²³ Ст. 1092.

Средства доказывания существования сделки и доказательственная сила документа, ее подтверждающего, определяются законом, избранным сторонами, либо законом места совершения сделки. Доказывание фактов осуществляется в соответствии с законом места, где они возникли, или законом места совершения сделки. Доказательство гражданского состояния и доказательственная сила актов гражданского состояния регламентируются законом места составления письменного доказательства. Румынский закон применяется при регулировании иных средств доказывания. Представление доказательств также производится в соответствии с румынским законом²⁴.

12. В *российском законодательстве* закреплён процессуальный императив — к международным гражданским спорам применяется российское процессуальное право²⁵. Из общего правила возможны исключения, вытекающие из международных обязательств РФ²⁶. Одновременно в российском законодательстве установлена возможность применения норм иностранного процессуального права:

- гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства определяются их личным законом (ч. 1 ст. 399 ГПК);
- процессуальная правоспособность иностранной или международной организации определяется ее личным законом (ч. 1 ст. 400 ГПК);
- отказ от судебного иммунитета международной организации должен быть произведен в порядке, предусмотренном правилами международной организации (ч. 2 ст. 401 ГПК, ч. 1, 2 ст. 251 АПК);
- презюмируется, что подача иска и нахождение спора в производстве иностранного суда определяются в соответствии с иностранным

²⁴ Ст. 1091 ГПК Румынии.

²⁵ Ч. 3 ст. 398 ГПК РФ.

²⁶ Дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражными судами по правилам АПК РФ, если международным договором РФ не предусмотрено иное (ч. 1 ст. 253 АПК). Если международные договоры РФ устанавливают иные правила судопроизводства, чем те, которые предусмотрены национальным законом, то применяются правила международного договора (ч. 2 ст. 1 ГПК, ч. 3 ст. 3 АПК).

процессуальным правом (ч. 1 ст. 406 ГПК, ч. 1 ст. 252 АПК);

- презюмируется, что вступление решения иностранного суда в законную силу определяется в соответствии с иностранным процессуальным правом (ст. 411.2.2 ГПК, ст. 244.1.1 252.2 АПК).

13. Представляется, что отечественному законодателю следует закрепить более широкий спектр случаев применения иностранных процессуальных норм. Соответствие между материальными и процессуальными нормами в делах, связанных с иностранным правопорядком, не может быть достигнуто только на основе применения процессуального права страны суда.

14. *Правила о международной подсудности по своей структуре* аналогичны коллизионным нормам МЧП. В советской литературе всегда подчеркивалось, что процессуальные правила о международной подсудности и коллизионные привязки, несмотря на их внешнее сходство, — это различные правовые категории. Правила международной подсудности нельзя квалифицировать как процессуальные коллизионные нормы, поскольку здесь речь идет о судебной компетенции, а не о выборе процессуального права какого-либо государства²⁷.

15. В современной российской доктрине отмечается возможность признания процессуальных коллизионных норм, однако подчеркивается, что процессуальная коллизия «конфликт юрисдикций» подразумевает иную трактовку понятия «конфликт», нежели в коллизионно-правовом регулировании в системе норм МЧП²⁸. Этот доктринальный вывод подтвержден в правоприменительной практике: «...[ответчики] не оспаривали юрисдикцию суда Великобритании... тем самым соглашаясь с компетенцией английского суда на рассмотрение данного вопроса в соответствии с английским процессуальным правом»²⁹.

²⁷ См.: Луниц Л. А. Курс международного частного права. В 3 т. М., 2002.

²⁸ Осавельюк Е. А. Определение места международного гражданского процесса в системе российского права [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2005.

²⁹ Определение ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12.

16. Решение вопроса о юрисдикции неизбежно влечет за собой применение *процессуального права страны суда* (и, соответственно, установленных в нем возможностей применения процессуальных норм другого правопорядка). Правила международной подсудности косвенно определяют выбор применимого процессуального права, т.е. латентным образом решается *процессуальный коллизионный вопрос*. Уже в первой половине XX в. в немецкой доктрине высказывалась точка зрения, что правила определения сферы судебной власти государства (юрисдикция судов) – это *односторонние коллизионные нормы*³⁰.

17. В Брюссель I³¹ подчеркивается, что при установлении юрисдикции суд применяет свое собственное процессуальное право, но учитывает и иностранные процессуальные нормы, например: 1) если в суд подан иск, в отношении которого суд другого государства имеет исключительную юрисдикцию, то первый суд должен принять решение о самоотводе в связи с отсутствием компетенции (ст. 27); 2) если стороны заключили соглашение о выборе суда, то вопрос о ничтожности такого соглашения в суде другого государства должен рассматриваться в соответствии с законодательством страны суда, избранного сторонами соглашения (п. 20 Преамбулы). Данные положения европейского права показывают, что решение вопросов международной подсудности во многих случаях предполагает имплицитную отсылку к иностранному процессуальному праву и учет его положений.

18. В Брюссель I закреплены следующие положения: «Возможность рассмотрения дела судом по месту domicilia ответчика должна иметься всегда, за исключением... случаев, когда предмет спора или принцип автономии воли сторон позволяют использовать *другую коллизионную привязку*... Решение вопроса о ничтожности соглашения о выборе суда... должно осуществляться в соответствии с законодательством того

³⁰ Neumeier Karl. Internationales Verwaltungsrecht. Vol. IV. Berlin, 1936.

³¹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза 1215/2012 от 12 декабря 2012 г. о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (в новой редакции) (Страсбург, 12 декабря 2012 г.).

государства-члена ЕС, суд или суды которого были выбраны сторонами соглашения (включая его *правила выбора права*)»³². Таким образом, европейский законодатель отождествляет правила о разграничении международной юрисдикции с коллизионными привязками. Процессуальные правила по вопросам действительности пророгационных соглашений он также считает «правилами выбора применимого права», т.е. коллизионными нормами. В настоящее время вполне корректным представляется вывод, что *правила о разрешении конфликта юрисдикций – это процессуальные коллизионные нормы.*

³² П. 15, 20 Преамбулы Брюссель I.